

Лагерлёф Сельма

Королева Сигрид Сторрода

(часть 1)

Стояла чудесная весна. По ночам на землю ещё падал туман, а днём пригревало солнце и сладкий пар поднимался над полями.

Едва успели отцвести подснежники, а лужайки уже стали голубыми от фиалок. Молодая трава под ветром отливала шёлком. С гор, поблёскивая, сбегали струи воды.

И вот в эту пору шведская королева Сигрид Сторрода поднялась на свой великолепный корабль с багряно-огненными парусами, чтобы отправиться в далёкий город Кунгахеллу.

Там должна она была встретиться с норвежским королём Олавом, сыном Тригваса, и сочетаться с ним браком.

Конечно, многие удивлялись, услышав о предстоящей свадьбе. И было тут чему удивиться. Спору нет, королева Сигрид Сторрода была красивейшей из женщин, и к тому же несметно богата. Но она была неистойвой язычницей, поклонявшейся древним идолам, а король Олав был ревностным христианином, всей душой преданным вере в нашего Спасителя Иисуса Христа. И не было для него большей радости, как услышать звон колоколов ещё одного храма, воздвигнутого на его родной земле.

«Я заморозю его своей красотой, ослеплю блеском золота. Ласками и хитростью мало-помалу я заставлю короля Олава вернуться к древней вере его предков», — мечтала королева Сторрода, стоя на палубе своего корабля, а попутный ветер наполнял своим глубоким дыханием паруса цвета багрового заката, предвещавшего бурю.

«Если она так же добра и чиста сердцем, как и прекрасна, — думал король Олав, глядя на беспокойные весенние волны реки Норд-Эльф, — я посею в её душе зёрна истинной христианской веры и обращу все её помыслы к Спасителю...»

Так думали эти два человека, нетерпеливо ожидая встречи друг с другом.

Корабль королевы Сигрид Сторроды благополучно миновал Ост-Готландские острова и вышел в открытое море.

На прибрежных скалах собралась вся языческая нечисть: тролли, подземные карлики — хранители сокровищ, колдуны и ведьмы. Они зажигали на своих каменных алтарях жертвенные огни в честь старых богов и молили их, чтоб удача во всём сопутствовала королеве Сигрид. Великаны, покинувшие Норвегию потому, что не могли выносить звона церковных колоколов, взбирались на крутые вершины гор, вырывали с корнями молодые деревья и махали ими, приветствуя королеву Сторроду. Возвращаясь в свои каменные жилища к своим жёнам, сидящим в печали и томлении, они радостно смеялись и говорили:

—Женщины, перестаньте скорбеть и горевать! Королева Сторрода плывет к королю Олаву, и скоро мы сможем вернуться в Норвегию!

Когда королева плыла под парусами мимо горы Куллаберг, то повелитель горы произнёс заклинание и тяжёлые замшелые скалы раздвинулись. В тёмной глубине королева увидела золотые и серебряные жилы, они, как сверкающие змеи, переплетались в недрах горы. И королева Сторрода порадовалась богатству повелителя Куллаберга.

Когда королева Сигрид проплывала мимо устьев рек Холланда, речной властелин Нёк спустился по водопадам и ручьям и так заиграл на арфе, что корабль Сторроды заплясал на волнах.

А в Нидингерских шхерах между камнями лежали морские девы с перламутровыми хвостами и с такой силой дули в огромные раковины, что вода разлеталась во все стороны разноцветными брызгами.

К полудню подул сильный встречный ветер. Тогда со дна морского поднялись безобразные тролли и помогли кораблю королевы бороться с волнами. Одни подталкивали корабль сзади, упираясь когтистыми лапами в

корму. Другие, обмотав себя канатами, свитыми из морских трав, впрягались, словно лошади, и тащили корабль вперёд.

Наконец корабль королевы Сигрид подошёл к устью реки Норд-Эльф. Из глубокого речного омута поднялась прекрасная русалка. Она протянула к королеве свои белые руки и подала ей сияющую жемчужину.

—Носи её, королева Сторрода, — сказала она, — чтоб король Олав был очарован твоей красотой и никогда не мог бы тебя забыть!

Распустив все паруса, корабль стал подниматься вверх по реке. Вдруг королева Сторрода услышала такой шум и гул, будто она приближалась к гремящему водопаду. Чем дальше она плыла, тем сильнее становился грохот.

—Что это? — спросила королева. — Может быть, там идёт великая битва?

Но едва корабль обогнул остров Гуль и вошёл в широкий залив, как она увидела раскинутый на берегу реки великолепный город Кунгахеллу.

Дома были добротные, искусно сколоченные из могучих брёвен. Извилистые улицы спускались к пристани и к навесам для лодок.

Королева приказала гребцам работать вёслами медленно и бесшумно.

Теперь она поняла, откуда весь этот лязг, скрежет и звон. Кузнецы изо всех сил били тяжёлыми молотами по железу. Плотники с грохотом грузили длинные доски на паромы, В пекарне стучали скалками, корабельщики звонко вколачивали длинные гвозди в толстые дубовые доски.

Заново проконопаченные корабли и лодки покачивались на воде. Моряки поспешно прощались с жёнами. Тяжёлые корабельные сундуки опускались в трюмы.

Королева заметила, что суда, идущие вверх по реке, сильно осели под тяжестью бочек с сельдью и мешков с солью. А те, что направлялись в открытое море, везли дорогой дубовый тёс, шкуры и кожи.

Глядя, как кипит работа на пристани, королева Сигрид не смогла сдержать довольной и горделивой улыбки.

—Что ж, — промолвила она. — Я, пожалуй, не прочь стать женой короля Олава и править столь богатым городом!

Корабль под багровыми парусами плавно подошёл к пристани.

Королева Сигрид Сторрода стояла на высокой корме и словно парила над городом в своих серебристых одеждах.

Ах, как красива была королева Сторрода! Лицо её казалось белее, чем снег на горных вершинах. Чёрные блестящие волосы струились вниз до бархатных башмаков, украшенных драгоценными камнями. Стрельчатые ресницы бросали на щёки голубые тени, а глаза тёмные, как беззвёздная ночь, были такими же бездонными.

Король Олав стоял на пристани, окружённый своими вассалами и воинами. С восхищением и восторгом смотрел он на свою знатную невесту.

«Нет и не было женщины на свете прекрасней её», — подумал король Олав.

«Он и вправду красив, как мне говорили. — Сторрода, снисходительно улыбнувшись, оглядела молодого короля. — Какие у него мягкие золотистые волосы, вон, как ими играет ветер! А его серые глаза тверды, как сталь».

Сигрид Сторрода сошла с корабля и подала королю руку. Её рука была тепла и нежна, и то же тепло и нежность король Олав ощутил в своём сердце.

Они поднялись по широким мраморным ступеням в королевский замок.

Король усадил Сигрид Сторроду на почётное место за пиршественным столом. Великолепные дары сложил он к её ногам. В её честь заиграли музыканты на арфах и свирелях, а певцы в своих песнях восславили её красоту.

Но вот все смолкли. Епископ встал и начал читать застольную молитву. Но королева Сторрода словно не слышала святых слов. Она принялась шутить, смеяться и рассказывать королю о своих несметных богатствах. Король Олав, наклонившись к ней, как замороженный слушал её

сладостный, вкрадчивый голос, он даже не повернул голову и не посмотрел на епископа.

Но тут зазвонили колокола в церкви Богоматери, призывая всех верующих к вечерне. Король Олав вскочил, провёл рукой по лбу, словно прогонял колдовское наваждение. Он был похож на человека, который впал в забытье, вдруг очнулся и сам не понимает, что с ним было. Но королева Сторрода ласково и властно взяла его за руку и снова усадила рядом с собой. Она призвала знаменитого певца и велела ему развлечь короля Олава песней об отваге и силе древних героев, не знавших жалости к побеждённому и поверженному.

И король Олав не пошёл в церковь. Он сидел возле своей невесты, любовался изгибом её пылающих губ и неотрывно смотрел в её чёрные бездонные глаза.

В эту ночь у перевозчика на реке Гета-Эльф было работы больше, чем когда-либо. То и дело множество голосов окликали его с другого берега. Но когда он подплывал туда, то никого там не видел, хотя и слышал вокруг себя тихий шорох и шаги. К тому же его лодка каждый раз была так переполнена, что, того гляди, могла пойти ко дну.

Так он всю ночь ездил туда и обратно, хоть и никак не мог взять в толк, что бы всё это значило. Наутро перевозчик на прибрежном песке увидел следы множества маленьких ног, а между ними крупинки чистого золота. Тогда он сообразил, что это гномы и карлики, которые из-за христианства покинули Норвегию, в эту ночь вернулись обратно.

Король Олав имел обыкновение каждый день ходить к обедне в церковь Богоматери. Но когда он проснулся на следующее утро, то подумал: «Разве это уж такой большой грех, если я разок не пойду в церковь?»

Ему хотелось скорее увидеть королеву Сторроду и спросить её, согласна ли она этим же вечером отпраздновать их свадьбу.

Один, без свиты, король быстро сбежал по мраморным ступеням своего дворца. Нет, он просто не мог ждать ни одной лишней минуты!

«Я надену на её чёрные волосы жемчужную корону! — радостно думал король Олав. — О, как она будет прекрасна, моя Сигрид! Даже завистники признают, что нет и не было в мире красавицы, подобной ей!..»

Король ещё издали услышал звон колоколов, но он и не подумал замедлить шаг.

Но когда он проходил мимо церкви, вдруг случилось нечто странное и необъяснимое. Колокола разом перестали звонить, пение смолкло, а свечи у алтаря все до одной погасли.

Это так удивило короля, что он невольно остановился и оглянулся на церковь. Какой невзрачной, убогой показалась она ему, а ведь прежде он никогда этого не замечал. Тяжёлая торфяная крыша совсем придавила её к земле, а дверь была низкая и тёмная под узким навесом из еловой коры.

Король уже хотел идти дальше, но в это время в церковных дверях показалась юная женщина. На ней была красная юбка из простой домотканой материи и бедный синий плащ. Она держала на руках маленького ребёнка, и его светлые кудри упали ей на плечо.

Король смотрел на женщину в синем плаще, не в силах отвести от неё глаз. «Какое у неё дивное, прекрасное лицо, — подумал король. — Нет, никогда не видел я столь пленительной красоты!»

Женщина прижимала к себе ребёнка так нежно, точно у неё не было ничего драгоценней на свете, чем это дитя.

Молодая женщина оглянулась назад, всматриваясь в глубь тёмной пустой церкви. Лучистые слезы блеснули в её светлых глазах. Казалось, силы оставили её, и она прислонилась плечом к дверному косяку. Она посмотрела на ребёнка с такой печалью, будто хотела сказать: «Мой маленький сынок, где в целом свете мы найдём с тобой кров и приют?»

«Кто эта женщина? — подумал король. — Мне кажется, я уже где-то видел её прежде. Несомненно, она знатного происхождения, но волею судьбы попала в беду».

Король, забыв обо всём на свете, стоял и старался припомнить, где же всё-таки он видел это чарующее лицо и небесно-кроткие глаза.

—Отчего ты так печальна? — не выдержав, спросил король.

—Меня выгнали из моего дома, — тихо ответила женщина и указала на тёмную церковь.

Король не понял, что она хочет этим сказать. Может быть, она искала пристанища в церкви, потому что у неё нет другого жилища?

—Кто же тебя выгнал? — спросил король Олав. Она посмотрела на него с такой невыразимой грустью, что у него сжалось сердце.

—Разве ты не знаешь? — тихо проговорила она.

Тут король отвернулся от неё. У него не было времени стоять здесь и отгадывать какие-то загадки. На что она намекает? Ведь не он же её выгнал.